

Алисия Керфут

(Alicia Kerfoot) — адъюнкт-профессор Колледжа Брокпорта при Университете штата Нью-Йорк.

Тема исследований — Джейн Остин и Фанни Бёрни, мода и литература XVIII века.

«Простые черные туфли»

Кэтрин Морланд: практичная мода и заброшенные монастыри в «Нортенгерском аббатстве»

— Догадываюсь, что вы обо мне думаете, — сказал он печально. — Завтра вы отзоветесь обо мне в вашем дневнике не слишком лестно.

— В моем дневнике?

— Да, я знаю отлично, что там будет написано: «Пятница. Посещение Нижних залов. Надела узорчатое муслиновое платье с синей отделкой, простые черные туфли, выглядела эффектно.

Была фраппирована странным полоумным субъектом, который со мной танцевал и досаждал мне своими глупостями».

— Уверяю вас, у меня в мыслях не было ничего подобного!

(Остин 2020: гл. III)

Статья впервые опубликована в журнале Fashion Theory: The Journal of Dress, Body & Culture (2020. Vol. 24.1)

В романе «Нортенгерское аббатство» Джейн Остин упоминает ряд предметов, наружность которых легко вводит в заблуждение (как читателя, так и Кэтрин Морланд): наиболее значимы из них те, что лишены какой бы то ни было глубины или же обещают куда больше, нежели в действительности в себе заключают. Среди них — «простые черные туфли» Кэтрин, покрытый лаком шкаф, в котором вместо древнего манускрипта героиня обнаруживает счет из прачечной, едва

заметные в Нортенгерском аббатстве следы монастырской архитектуры и отремонтированная комната миссис Тилни. Эти поверхности, которые я назову не поддающимися прочтению, так как они не отвечают привычным представлениям о смыслах, однозначно передаваемых внешним обликом предмета, Остин рисует, чтобы показать, как понятия простоты и декоративности участвуют в создании сложных женских историй и идентичностей. Такие предметы помогают выявить нерасторжимую связь между модой на готические строения и материальной культурой одежды: Остин пытается понять, насколько ее женские персонажи поглощены внешне поверхностным интересом к нарядам и романам, определяющим их мышление. В финале Кэтрин пересматривает свои готические фантазии с позиций того, что можно было бы назвать практическим реализмом, но полагаю, что перед нами не утрата способности к самостоятельным действиям, а осмысление собственного «я» под давлением культуры. **Продолжение и иллюстрации в печатной версии.**